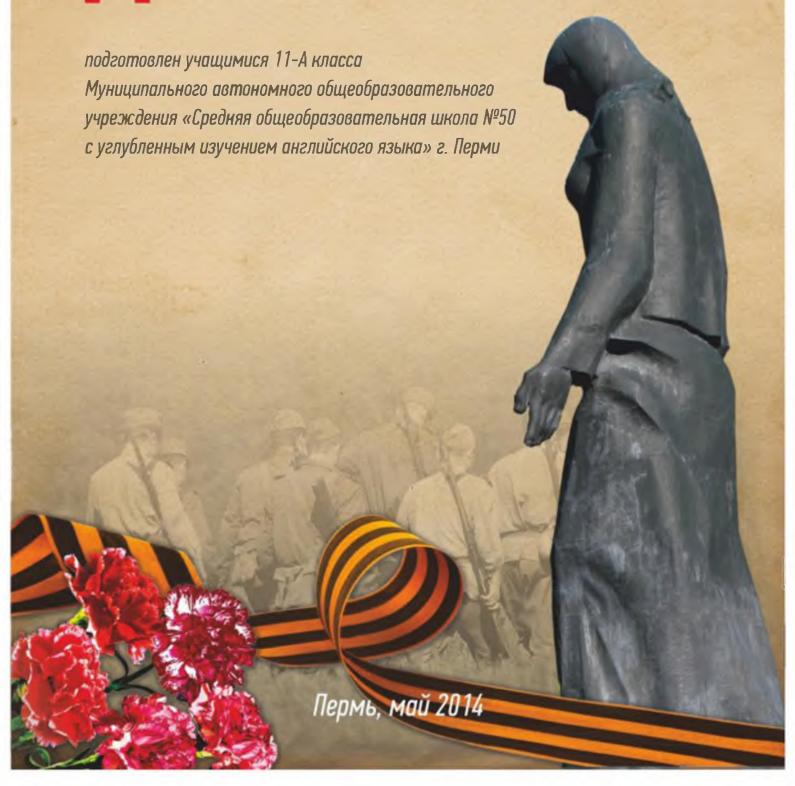
70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...

сборник воспоминаний

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Вспомним всех поименно, Горем вспомним своим... Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!

Р. Рождественский

Память сердца

Детям войны не знакомы игрушки, Слаще пирожных хлеба горбушки, Знали беду, и печаль, и разлуки. Сколько работали слабые руки! Дети войны, дети-сироты.

Проект нашего класса называется «Детство, опаленное войной».

14 февраля мы были в гостях у детей-сирот войны из организации «Память сердца». Руководителем филиала Мотовилихинского района является Белавкина Тамара Алексеевна.

Участники этой организации рассказали нам о военном детстве, поделились воспоминаниями о том времени, показали нам сохранившиеся письма с

фронта и похоронки. Мы записали их интервью на видео, сфотографировали всех, чтобы оформить материал для книги «Детство, опаленное войной».

Все рассказы были захватывающими и интересными, мы слушали их внимательно и узнали о том, как жилось детям в военное время. Это был очень непростой период в их жизни, но они смогли преодолеть все трудности и обеспечить себе достойное будущее, что заслуживает уважения.

Пермская региональная общественная организация « Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны» создана в 2005 году под руководством председателя Зиновьевой В.Ф., которая занимается возрождением памяти погибших защитников Отечества в Великой Отечественной войне, как источник патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения. Организация имеет Устав и Гимн. В Мотовилихинском районе работает филиал этой организации, председателем её является Тамара Алексеевна Белавкина. В организации зарегистрировано 740 человек.

С 2007 года проводится большая работа по патриотическому воспитанию молодёжи. В общеобразовательных учреждениях, выступая перед учащимися, члены организации рассказывают о своем трудном детстве в годы войны. Это был очень непростой период в их жизни, но они, ветераны, старшее поколение, смогли преодолеть все трудности. Старание, постоянный труд, учеба помогли стать личностью.

При беседе с учащимися показываем сохранившиеся письма с фронта, похоронки, фотографии с мест захоронения отцов. Ребята внимательно и с интересом слушают. Во всех школах района в этом году проходит акция к 70-летию Победы и мы будем продолжать работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Председатель филиала организации «Память сердца» Мотовилихинского района Т.А.Белавкина.

Наш проект «Детство, опалённое войной» посвящается детям, чьё детство выпало на время Великой Отечественной войны.

Мальчишки. Девчонки. Их детство прервалось 22 июня 1941 года. На хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью. Стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

Эвакуация в тыл страны, забота государства и милосердие многих людей позволили спасти детей. В годы войны дети, несмотря на голод, страдания,

продолжали учиться, помогали раненым в госпиталях, отправляли посылки на фронт, работали в полях, встали к станкам вместо родителей, тяжким трудом приближая победу.

Описать все ужасы этой войны невозможно. Потрясает все. Но самыми яркими и правдивыми в нашей памяти останутся рассказы о пережитом — членами организации «Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны»

Классный руководитель 11А класса З.Н.Быкова

ГИМН Детей-сирот Великой Отечественной войны

Музыка А. Трухина Стихи А. Стряпуниной

Много лет уж с начала сраженья В той проклятой и страшной войне Собралось не одно поколение, Чтоб напомнить об этом стране.

ПРИПЕВ:

Память сердца! Память сердца! Не устанет родное стучать. Ведь отцы их пали за Родину, Будут вечно о них вспоминать!

Наши матери гнулись от горя, Непосильных трудов, нищеты. Напрягали все силы и волю, Чтоб здоровыми выросли мы.

ПРИПЕВ

Как могли, мамам мы помогали, Выходили в луга до зари. На полях колоски собирали, Мы сироты, мы дети войны.

ПРИПЕВ

Мысль одна нам сердца согревала: «Верь! Россия зачтет за отцов!» Но надежда давно уж пропала И у нас, и у мам наших вдов.

ПРИПЕВ

Пусть Россия живет, процветает, Пусть детишки не знают войны, И потомки пусть наши узнают, Кто свободу добыл для страны.

ВЕЛАВКИНА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА

Руководитель общественной организации «Память сердца»

Детство мое было тяжелым, полным проблем и потерь. Родилась я в поселке Юго-Камск. Семья у нас была немаленькая: мама, папа, два брата да я. Мой папа, Аликин Алексей Иванович, был начальником военного госпиталя города Свердловска. Мама, Александра Васильевна, работала медсестрой. Отца забрали на фронт в 1941 году. Мама осталась одна с 3 детьми. Было тяжело, но мы с братьями пытались

помочь ей, чем могли. 27 июля 1942года мы получили похоронку, в которой говорилось, что отец погиб под Ржевом. На фронте он служил старшим политруком. Нелегко было пережить его смерть, но мы держались.

Было очень тяжело, но мы ходили в детский сад, учились, хотя нас все время преследовало чувство голода и усталости. В 1945, когда пришла долгожданная победа, мы с братом поступили в 1 класс. Условия были ужасны. Не было ни тетрадей, ни ручек, ни цветных карандашей. Здание школы не прогревалось. Несмотря на все трудности, старались хорошо учиться. Ели мы похлебку с горохом и морковью, пили заваренный на травах чай. Также кушали мороженую картошку, сушили скорлупу, готовили кашу заваруху из воды и муки. Из-за холода и голода измученные дети не слушались учителей, и нас отправили обратно в детский садик. Поступить снова в первый класс удалось лишь тогда, когда закончилась война.

Очень любили рыбачить. Часто собирали колоски, особенно любили мы зерна пшеницы, перловки. Все продукты получали по карточкам. На первую зарплату брата, как сейчас помню, купили пряники и ложки. До этого в семье у нас была только одна ложка, которой ели по очереди. Когда окончила 4 класса, меня приняли в пионеры, а после 7 класса вступила в комсомол. Мы часто работали в колхозе, потому что мужчин совсем не было. После 10 класса я окончила педучилище и начала работать учителем в школе № 57. Мой педагогический стаж 47 лет.

Война сделала из меня настоящего человека. Старания, постоянный труд, учеба помогли мне стать личностью.

Наверное, ни одному человеку нового поколения не

удастся представить тех ужасов войны, что мы пережили. Но мы все это выдержали и стали настоящими Людьми.

Сейчас состою в организации «Память сердца — дети-сироты Великой Отечественной войны» и помогаю другим детям сиротам войны найти своих без вести пропавших родственников.

БАБЕНКО ЛИНА ИВАНОВНА

В конце декабря 1943 года мы с братом достали из почтового ящика конверт с незнакомым почерком. У меня задрожали руки. Я долго не решалась открыть конверт, а когда открыла — увидела похоронку, в которой сообщалось, что наш отец погиб на фронте 23 декабря 1943 года.

Мы с братом долго плакали и не знали, как сказать маме. Когда она пришла с работы, то по нашим заплаканным глазам поняла: что-то случилось. Мы показали ей похоронку. Что с ней было! Никогда этого не забуду. Она упала на кровать и долго рыдала. Много дней не могла прийти в себя и всё жалела нас. Только позже мы поняли, что значит жить без отца.

Он был кадровым офицером. Участвовал в войне с белофиннами, в освобождении западной Белоруссии. До войны мы жили в городе Молодечно, где отец работал в военном госпитале. 24 июня 1941 года объявили звакуацию госпиталя и семей военнослужащих. С собой взяли еду и документы. Нас всех отвезли на вокзал и посадили в один из товарных вагонов.

Вдруг мы увидели, как на нас летят самолёты полукругом. Мы стали их считать. Их было 33. Они разлетелись в разные стороны и стали бомбить город. Все бросились из вагонов. Самолёты пикировали. Фашисты стреляли в беззащитных женщин и детей. Всех охватил ужас. Мы побежали к военному городку, перелезли через колючую проволоку, упали на землю, казалось, что бомбы летят на нас, но остались в живых. На грузовой машине по горящему мосту выехали из города.

Как мы оказались в городе Перми — длинная история. Родных здесь не было. Через военкомат нас устроили, райсобес помог с одеждой. Это было в августе 1941. Мама устроилась на работу, брат и я пошли в школу, я в восьмой класс, брат — в седьмой. Жить было трудно. Летом работали в колхозе имени Калинина (пристань «Таборы»), ходили в госпиталь, который находился на улице Ивановской 36, помогали раненым, работали в совхозе Мотовилихинский, осенью убирали урожай. Брат закончил 9 класс на отлично, сдал экзамены экстерном за 10 класс и поступил в Военно-механический институт, который был звакуирован из Ленинграда в Пермь. Перед окончанием войны институт вернулся в Ленинград. Закончил брат институт с отличием и получил диплом инженера. А я окончила 10 классов с аттестатом отличницы, потом училась дальше и стала учительницей начальных классов. 9 мая закончилась война. Все радовались, а мы плакали. Ехать было некуда. Мы с мамой так и остались в Перми. Теперь уже брата и мамы нет в живых. Умер и мой муж. Есть только дочь, двое внуков и два правнука. В школе проработала почти 40 лет, была депутатом райсовета. За успехи в работе моя фотография была помещена на городскую Доску почёта.

70 лет я храню то страшное письмо-похоронку. Пусть никто и никогда не получит таких писем.

Я НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ТЫ ПОХОРОНЕН

68 лет назад закончилась Война, Но не забыта народом она. Пожелтевшие листки похоронок напоминают о ней Да горькие слезы взрослых детей. Держу в руках твой порт<mark>рет –</mark> На нем тебе нет и сорока лет. Ты совсем молодой. Такой, каким был еще живой. На Ленинградском фронте ты был, В отдельном дивизионе бронепоездов служил. В 1943 году получили похоронку мы И поняли, что теперь никому не нужны. Никогда не узнаем мы, Как погиб ты в суровые годы Войны. Или бомбежка была. Или пуля шальная тебя нашла... Где похоронен ты, не знаю я. Может быть, в чистом поле могила твоя, <mark>А может, лежишь ты в земле сырой,</mark> Деревья шумят над тобой. Может быть, снег укрывает могилу зимой, Или осень засыпает ее листвой. · А весною на ней зеленеет трава, Летом цветет ромашка одна... Все 68 лет я искала тебя, Не было покоя ни одного дня. Мы делали часто запросы, Задавали разные вопросы. Но в военное время и в мирные дни Получали отписки одни. Прости, отец, что не смогла узнать я, Где могила твоя.

> Мы дети-сироты Войны, Властям нашим не нужны: Даже в праздничный час Они не вспоминают о нас. Пора нашей власти оглянуться назад И вспомнить о детях погибших солдат.

Но о тебе мы будем помнить всегда И не забудем никогда. Л.И. Бабенко

ШАЛЕПИНА-ШАЦКАЯ МАТРЕНА ИГНАТЬЕВНА

Богданова — по маме, Исарева по папе.

Родилась я в Белоруссии в 1936 году. Отец работал на Торфяном заводе. В свое время он построил баньку, которая впоследствии стала избушкой, где осталась жить наша семья. Папа ушел на фронт на

четвертый день войны, поцеловав сонных детей.

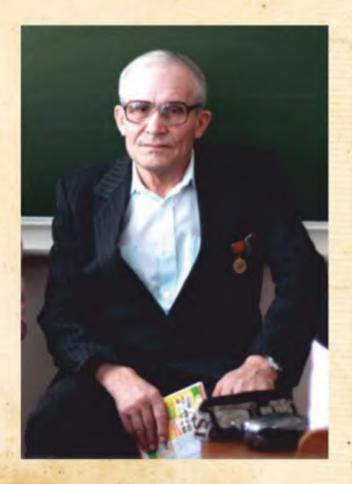
Папа долго не возвращался. Ходили слухи, что его видели в Гомеле в санбате. Мама ушла искать папу, долго не возвращалась. Так мы, маленькие дети, остались без родителей. Нас взяли родственники в свои семьи. Я жила у тети, которая называла меня сироткой.

Осенью, когда уже была мерзлая земля, неожиданно вернулась мама, так и не сумев найти папу. Она сошла с ума от горя. Мы пытались согреть ее теплой периной, давали ей мед, но она не могла себе позволить даже лизнуть его. К весне мама начала приходить в себя, стала потихоньку ходить по дому. Тетя сама управляла хозяйством.

Уже на следующее лето в августе 1942 г., когда уже была сжата рожь, в деревню пришли немцы. Они угрожали нам автоматами, кричали «хайль!» и указывали в сторону снопов. От страха и ужаса все плакали. Немцы натаскали себе снопов, принесли солому, переночевали и ушли.

Наутро пришло два офицера. Они поставили себе раскладушки «козьи ножки». К несчастью, у одной девочки разболелись зубы, она громко плакала. Немец не выдержал шума, взял ее за руку и увел в штаб, который находился около церкви. В этом штабе было кресло врача-стоматолога. Запомнилось, что у врача были волосатые руки, забрызганные кровью.

Немцы ушли. Начались многочисленные бомбежки. Жилось нелегко. Пришли наши. «Кукурузники» садились между речкой и садом, на ночь их маскировали, а днем они улетали. Когда наши снова отступили, пришли румыны. Они копали нашу картошку, собирали колоски, срывали лебеду, крапиву, забирали отруби, муку. И вот долгожданная Победа, 9 мая! Жить стало немного легче

ИВАНОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

Я родился в Тамбовской области. В нашей семье было семеро детей. В сентябре 1941 года отец и старший брат ушли на фронт. Мама осталась одна с шестью детьми.

Жили по лозунгу: «Все для фронта, все для Победы!» Через 10 дней стало известно, что погибли отец с братом. Мама очень тяжело это пережила. В 1945 году она умерла. Осталось шестеро детей-сирот, абсолютно одни во всем мире. Старшей сестре было всего 18 лет. На ней лежала ответственность за нас. Работала под Москвой в городе Клин на разработках торфа.

В 1949 году я пошел в школу. В 1957 году окончил школу ФЗО. Служил в пожарной команде в Нижней Курье, был демобилизован и остался в Перми. Окончил Горьковский радиотехнический техникум, а потом и политехнический институт. 53 года проработал в научно-исследовательском институте, после чего вышел на пенсию и трудился там еще 9 лет. Сейчас у меня двое детей и четыре внука.

Несмотря на тяжелое детство, я преодолел все трудности и живу счастливо, люблю поэзию.

СЫНОВНИЙ ПОКЛОН И. Н. Иванов

Была война, пылали хаты, Хлеба неубранных полей. Жестокий бой с врагом вели солдаты За мирный труд, за смех детей.

Вы храбро сражал<mark>ись, Отчизны солдаты,</mark> В окопах, на танках в броне, И многие из вас навсегда там остались, Но преградили путь войне.

Никто не забыт и ничто не забыто... Чтит о вас память народ. Надежно границы страны охраняя, Нынче ваш правнук на службу встает. Он свято хранит то, что вы отстояли В военные годы тогда, Чтоб мир на земле крепче был год от года И не был нарушен никем никогда.

Чтоб люди могли улыбаться и строить Школы, больницы, дома, города, И было у всех над головою Мирное небо всегда.

Вам, солдатам Отчизны, Стихи мы слагаем, О вас свои песни поем. Вечная слава Вам, мир отстоявшим, И чистосердечный сыновний поклон!

ПОГРАНИЧНИКАМ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ И. Н. Иванов

Это было в суровом году 41-ом, Когда мирная наша страна От крепости Брестской Над Бугом рекою Услышала слово «война».

Грохотали разрывы снарядов, Танковый рёв и самолётов вой, Всё вокруг с дымом, пылью смешалось Над пограничною полосой.

Но не дрогнул солдат наш, Защитник Отчизны, Только крепче сжимая в руках автомат, Насмерть разил он врагов наседавших, Чтоб жизнь, коль придётся, дороже отдать.

Много их полегло в тех боях на границе, Но вспоминает Отчизна о них. Если небо осветит разрывов зарница, О защитниках верных своих.

В честь героев стоят обелиски, У подножья горит их вечный огонь, Люди проходят то место в молчании, И невольно стихает гармонь.

ДЕТИ ВОЙНЫ И. Н. Иванов

Мы дети войны, Мы сурового времени дети, Мы родились и росли в те суровые дни, Когда война полыхала на нашей планете.

Уходили на фронт наши старшие братья, отцы, Защищать, чтоб страну от напасти. Много их полегло в тех суровых боях За свободу страны и за наше попранное счастье.

Нелегкое детство пришлось нам прожить, «Безотцовщиной» нас называли. Но мы выжили, вынесли, превозмогли это всё И достоинство не потеряли.

С малых лет не чурались работы любой, На селе растить хлеб помогали, Иль на заводе в цехах у станка Вместе со взрослыми смену стояли.

Знаний нам не хватало порой, Нам было тогда не до ВУЗа. Мы со взрослыми вместе страну Поднимали из разрух от военного груза.

И страна поднялась из руин, С каждым годом сильней становилась и крепла. Очищались душевные раны в сердцах у людей, И смывали дожди остатки военного пепла.

Жили мы все единой семьёй: Русский, украинец, белорус, Казак, узбек, таджик, киргиз, Литовец, эстонец, латыш, Башкир, армянин, азербайджанец, Еврей и татарин. Распрей ни в чём никаких Никогда мы не знали.

Мы за то, чтобы дети, внуки и правнуки Счастливо жили. И не знали того, Что мы в детские годы свои пережили.

Пусть звучит наш призыв как набат. Не только в России, пережившей всё это стране, А везде, во всём мире. Нет! Не бывать войне!

сменяли друг друга.

9 мая 1945 года я вышла на улицу и услышала восторженные крики женщины: «Война закончилась!». Сразу же побежала к маме, чтобы сообщить эту радостную новость. Мама сначала не поверила, так как столько лет она ощущала ужасы войны. Наконецто наступил мир.

Мама обняла нас и со слезами сказала, что недавно она получила похоронку на отца. Эта новость потрясла нас до глубины души. Вся семья тяжело переживала эту потерю. И только спустя 70 лет я узнала, что мой отец захоронен на кладбище под Ржевом. Я навестила его могилу в 2011 году. На душе у меня наконец-то поселилось удовлетворение, которого не хватало на протяжении всей жизни, ведь я не знала, где похоронен отец. Я безумно благодарна Тамаре Алексеевне за помощь в поисках могилы отца.

ТРУШКОВА НИНА ФЕДОРОВНА

В годы войны я жила в Тамбовской области. Было очень тяжело. Мама и старшая сестра старались всеми силами прокормить себя и детей. В стране был страшный голод. Жизнь заставляла идти на самые крайние меры: суп готовили из лебеды и черной мороженой картошки.

Я пошла в школу в 7 лет. На первое сентября подарком было всего лишь яблоко. Но в эти годы страшнейшей голодовки – это было счастьем. В школе совершенно не было условий для полноценной учебы. На улице был такой мороз, что не только вода в домах превращалась в лёд, но и в школах замерзали чернила! Не было бумаги, писали на газетах, а домашнее задание выполняли на старых разорванных обоях. У каждого ученика было так называемое «перышко-86»

Вскоре наступило такое время, когда обычную еду вроде хлеба получали по талонам. Очереди были настолько длинные, что порой можно было простоять за куском хлеба более суток, поэтому я и моя сестра

СЫРВАЧЕВА АЛЕВТИНА ГЕОРГИЕВНА

Мое рождение было необычным: в вагоне товарного поезда среди массы народа, чемоданов и тюков раньше положенного срока. Отец был кадровым военным и с первых дней войны был мобилизован. С молодой женой, а ей 22 июня 1941 исполнилось 20 лет, они не успели прожить и одного года. Начались бомбежки местности, где отец нес службу, и семьи срочно эвакуировали. Было это 15 ноября 1941 года, когда фашисты были уже на подступах к Москве, когда они уже в бинокль рассматривали Кремль (как помним, 5 декабря 1941 года было первое победное сражение наших войск под Москвой).

Мое рождение в то время было совсем не ко времени. С большим трудом добрались до моей прабабушки, маминой бабушки, в деревню Костромской области. Домик был маленький, жилплощадью 15 квадратных метров, а там уже были эвакуированные из Москвы ее сноха с ребенком и сестрой. Есть было нечего, так как бабушка осталась перед войной одна и запасов не сделала, купить было негде, так как деревня была отдаленная, магазина не было. Коровакормилица еще в сентябре объелась клевером и её не стало. Спать негде. Моя мать спала с бабушкой под зыбкой, подвешенной к потолку.

Как пережили эту зиму, знает только Господь Бог.

Москву освободили, и жители стали возвращаться. Весной мы посадили картошку, овощи и купили на базаре козочку. Ещё через год было уже свое молоко. Я росла слабым, болезненным ребенком. Видимо, сказалась простуда в вагоне, влажные пеленки, нехватка теплых вещей. Мать, учительница по образованию, работала в колхозе, а бабушка до трех лет была со мной. Помнить свою жизнь я начала с трех лет, когда почтальон принес конверт с похоронкой. Был вечер. Мать лежала на печке, я сидела около бабушки. Вдруг страшный дикий крик, мать мешком свалилась с печки. Она бегала из избы в сени, потом в сарай, рвала на голове волосы, она не плакала, она дико кричала.

Это был конец 1944 года. Мой отец был всего три года солдатом, он не испытал счастья отцовства. Меня стали звать «безотцовщиной», но у меня тогда была ещё мама. Жизнь шла своим чередом. Взрослые с утра были на колхозных работах, и мы с ними, а потом уходили по своим делам. Никто за нами не следил. Как и все, мы ели щавель, пиканы, луговой чеснок, мороженую картошку и лесные ягоды. Лазили по деревьям, собирали черемуху, которая служила лекарством

Позже моя мать уехала в город на работу. Мы остались вдвоем с прабабушкой. В школу я пошла уже в городе почти в 8 лет. В 12 лет мамы не стало. Вот тут уже началась другая жизнь. Я просила не отдавать меня в детский дом, так как знала, как там относятся к детям, у которых не пришли отцы с фронта: «Детдомовская вошь, куда ползешь?»

Два года я прожила в своем доме с чужими людьми, а после 7 класса, в возрасте четырнадцати лет, поступила без экзаменов как отличница в Костромской текстильный техникум на отделение товароведения. Вот тут я поняла, что такое сирота. Нет отца — полусирота, а матери — сирота. Часто хотелось есть, даже во сне снился хлеб. А ещё унижало то, что ходила в маминых обносках, которые были для меня велики.

ОКУЛОВА (ЧЕРНЫХ) ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА ЧЕРНЫХ НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА

В настоящее время нам обеим за 80 лет. Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. Мне тогда было 11 лет, и я все хорошо помню. Жили мы в селе Пянтег Чердынского района Пермской области. У нас была большая дружная семья. Отец Черных Константин Иванович 1905г.р. (см. фото), мать Александра Назаровна 1908г.р., сестра отца - Евдокия Ивановна 1923г.р., бабушка - Черных Елена Егоровна и мы, дети: Иван 1929г.р., Валентина 1930г.р., и Надежда 1932г.р.). жил еще с нами сын брата моей матери, репресированный в 1937г. - Владимир 1924г.р. Он считался нашим братом.

В селе было 50 дворов. Все были объединены в колхоз «Новая Жизнь». В селе была семилетняя школа, МТС(машинно-тракторная станция), магазин «Сельпо» (сельское потребительское общество), почта с телефоном, больница с койками для больных мужчин и женщин, родильным отделением. В больнице всегда работали врач, фельдшер, акушерка и медсестры с санитарками.

Отец, мать, тётя и старший брат Владимир работали в колхозе. Колхоз был не самый бедный, поэтому мы жили не богато, но в достатке. Бабушка была уже старенькая, часто болела и работать не могла. А мы, дети, зимой учились в школе, а летом, как вольные птицы, бегали, играли, ходили в лес за ягодами, купались в Каме до 40 раз в день. Все были здоровы и счастливы.

День 22 июня 1941 года сразу изменил всю нашу

жизнь: кончилось детство, и мы вступили во взрослую жизнь. В селе в это время не было ни радио, ни электричества. Но в МТС был единственный радиоприемник, и по нему мы узнали, что началась война. Кроме того в сельский совет из района пришла телеграмма, и сразу многие молодые мужчины получили повестки для призыва в армию. Потом повестки стали приходить ежедневно. Из каждого дома было призвано по 2-3 человека, среди них четыре девушки: три из них были учительницами и одна - фельдшером, Районный военкомат находился от села в 40 километрах. В МТС была одна грузовая машина, и на ней не успевали всех отправлять, поэтому колхозы выделяли лошадей, мужчин, получивших повестки, отправляли обозом из 5-6 подвод. Провожали их всем селом: и взрослые, и дети. Все плакали и понимали, что едут не в гости, а на войну. Мы надеялись, что нашего отца не призовут, так как он действительную военную службу не проходил. Его не призывали потому, что он был один сын у родителей, и по закону в армию не призывался. И действительно, пришел июль, а отцу все не было повестки. У нас была плохая крыша над двором, и отец решил перекрыть двор, пока еще остались мужчины. Но только крышу раскрыли, ему пришла повестка. В военкомате он рассказал, что оставляет семью с разрушенным двором. Военком сказал ему: « Возвращайтесь домой, все отремонтируйте, а через неделю мы вас вызовем». Отец вернулся, позвал оставшихся мужчин, и двор завели под крышу. Простившись с нами, отецушел на фронт.

ГИЗАТУЛИНА ЛЮДМИЛА ИЛЬИНИЧНА

Авторы многих рассказов, повестей, опубликованных в последние годы и прочитанных мною в журналах «Новый мир», «Звезда», вспоминают о своём и, мне кажется, о моём военном «взрослом» детстве. Авторы мои ровесними. В начале войны нам было 6-7 лет. Для всех война – это смерть и голод, убийства и страшные испытания.

22 июня 1941 года. В школе (село Ленинское, Хиславический район Смоленской области) - выпускной вечер. У родителей праздничное настроение. Отец - директор школы, мама - учительница математики. Вскоре отца уже провожали на фронт (в звании батальонного комиссара он числился в запасе).

Этот день в моей памяти видится отчётливо: гроза, груды града на веранде и отец с котомкой за плечами. В последний раз мы видели своего отца. И далее, на протяжении всей детской и юношеской жизни, о нас, детях войны, говорили: безотцовщина. Мы не знали отцовского внимания.

О русской женщине в годы войны написано и сказано много. Настоящей героиней можно назвать и нашу маму, но о силе материнской любви в полной мере я поняла, уже будучи взрослой. Хиславический район был оккупирован немцами почти в первые дни войны. Оставалась свободной для отъезда одна лишь дорога на город Рославль.

Отступавшие военные части, беженцы с тачками. Всеобщая нервозность. Слышны взрывы.

В 4 часа утра нас разбудил молодой учитель: «Скорее собирайтесь!» В считанные минуты мама собрала семью к отъезду. Понятно, что для долгого проживания мы не были подготовлены. Отсутствовали запасы одежды, еды. Никогда не управлявшая лошадью, мама смогла увезти от смерти четырёх детей (старшей дочери - 14 лет, остальным, соответственно, - 6, 4 и 2 года) и бабушку.

Кажется, ехали неделю, потому что в справке, сохранившейся в нашем маленьком семейном архиве, написано, что от Кирзнер Розалии Аркадьевны «принята одна лошадь, одна повозка на железном ходу, одна упряжка, то есть сбруя». Это «историческая» справка датирована: «7 июля 1941 года».

Отходившая воинская часть подвезла нас до города Рославля. Чуть не потерялись, потому что мама побежала в военкомат выяснить, где находится отец, а в это время был приказ всем машинам отъехать на окраину города.

А далее железная дорога. Мы едем в товарных вагонах. Вспоминаются очереди за кипятком на станционных остановках.

В дороге заболел двухлетний браг Валерий. С диагнозом «туберкулёз» нас высадили в городе Саратове.

После краткого лечения в больнице семью направили в Аткарский район Саратовской области, село Даниловка. В тяжелейших условиях жили, работали, учились. Запомнились «тетради» (учились писать между строчками сохранившихся старых газет), свечи-коптилки, при которых мама проверяла ученические работы.

Никогда не забыть заботу учителей об учениках, а учеников об учителях.

В один из зимних дней мы, дети и бабушка, сжались от плохого предчувствия: мама не вернулась домой (уходила в другую деревню узнать о причинах отсутствия на уроках ученика). Мама заблудилась во время пурги и страшного холода. Да ещё и бурку (обувь) оставила в снегу. Наконец, мы её увидели босую, обледеневшую и онемевшую.

Ученики платили также заботой и вниманием. В трудную минуту приходили к нам на помощь. Поэтому и выжили

Память о голоде (вмятины па теле от фурункулов) осталась на всю жизнь. Я и сегодня ощущаю необыкновенный вкус однажды приготовленной запеканки из картофельных очистков. Очистками поделилась соседка. Не забыть, как весной 1943 года ученики помогали сажать картошку. Трудно представить в наше время 6 - 7-летних детей, которые наравне со взрослыми трудились под лозунгом: «Все для фронта, всё для победы!».

Да, нелегко было, но труд для ребят стал внутренней потребностью на всю жизнь.

С позиции сегодняшнего дня удивляет и восхищает ещё одна граница жизни в эвакуации: в одном доме жили по 3-4 семьи, но я не помню ни ссор, ни сплетен, ни жадности.

Смотрю на довоенные фотографии дедушки и бабушки, живших в городе Чаусы (Белоруссия), и ближайших родственников. Никого не осталось в

живых. Расстреляны, заживо закопаны дедушка и бабушка, родители отца, их младшая дочка 14 лет, моя тетя, двоюродный братик 2,5 года (его оставили мои тётя и дядя на время отпуска). После войны в город Чаусы приезжали мама и старшая сестра. Соседи вспоминали, как после расправы несколько дней земля «дышала», двигалась, слышались из-под земли стоны, голоса. Как же смеют фальсификаторы истории писать о том, что советский народ, армия, мирные жители не победители, а насильники, немцы не агрессоры, а жертвы.

Только в нашей семье погибли 9 ближайших родственников.

С 17 лет добровольцем на фронт ушёл младший брат отца. Был ранен, лечился в госпитале города Перми (теперь это школа № 48), после лечения вернулся на фронт. Был командиром пулемётного взвода. Наш дядя погиб 1 февраля 1945 года и похоронен в 6 километрах от города Фринланд в Восточной Пруссии.

В домашнем архиве хранятся несколько писем

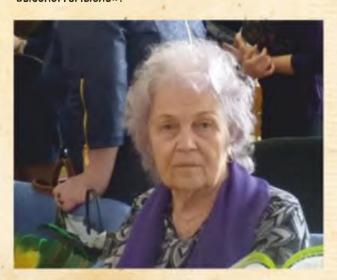
учителя Зиновия Юрьевича, который фактически спас нас, организовав наш отъезд. В этих письмах рассказывается о том, как создавались партизанские отряды из окруженцев, о бесчинствах немцев, о нашей благородной учительской профессии. «Ученики помогали мне укрываться от полиции, доставать питание, предупреждали об облавах. Помогли достать оружие. Пока не организовали партизанский отряд, пришлось зиму перемучиться в Ленинском. Многие учащиеся предупреждали о налёте полиции. Прятался на дереве, ребята и тогда приносили еду. От них я узнал, что первого секретаря райкома партии Пояркова зверски замучили, второго секретаря заживо сожгли в сарае. В марте расстреляли в Хиславичах несколько тысяч евреев: стариков, женщин, детей». И нас называют насильниками!

В марте 1944 года мама с нами, детьми, вернулась на Смоленщину. Но долго еще отзвуки войны давали о себе знать. Со мной в третьем классе обучились ребята, в основном, старше меня. Несколько человек были без руки, кто-то без ноги, без глаза (при отступлении немцы оставляли на огородах игрушки — гранаты, вот ребята и подрывались). Но зато как ребята старались учиться! По очереди по ночам читали книги Ф. Купера, М. Рида, А. Дюма. Все пережито, профессии родителей способствовали тому, что старшая сестра, я и дочь стали учителями. В общей сложности мы все вместе проработали около двухсот лет.

Снова отрывок из письма Зиновия Юрьевича: «Страшной была война. Нельзя допустить новую. Пусть ваши дети, внуки растут, учатся, работают». В школьных программах по литературе недостаточно предлагалось произведений с военной тематикой. Пережитое в детстве не дает согласиться с этим. Работая в школах № 74, 48 и в гимназии № 5, я любила краеведение, занималась с ребятами поисковой работой (как жили во время войны в Перми и что написали Вера Панова, Валентин Каверин, Юрий Тынянов). Запомнились читательские конференции (в присутствии авторов книг и их родственников) по книгам Олега Селянкина «Школа победителей», Колпакова. «Их песни вели на расстрел» (герой книги Лузенин — бывший ученик школы № 48 и музыкальной школы № 2). Ребята вели большую исследовательскую работу, связанную с книгой Астафьева «Пастух и пастушка», стихотворением К. Симонова «Сын артиллериста» (прототип героя этого стихотворения Лоскутов учился в Андреевской школе Кунгурского района).

«Для чего я об этом рассказываю?» - спрашивают меня. Хочу ответить словами Д. Лихачева: «Беспамятный человек — это, прежде всего, человек неблаго-

дарный и, следовательно, не способен на добрые и бескорыстные поступки. Человек, лишенный способности помнить, становится безответственным, он утрачивает связь с прошлым и будущим. Память — это то, что делает каждого из нас Человеком в подлинном, высоком смысле».

ОЖГИХИНА ФАИНА ПЕТРОВНА

Родилась я в селе Большая-Уса Пермской области (в то время Молотовской области) перед войной, то есть за два года до войны, и, конечно, отца своего я не помню, потому что была маленькой. Но ведь дело в том, что он погиб в 1942 году в апреле, а где похоронен, я даже не знаю, пока не могу съездить к нему на могилу.

В общем, конечно, детство было нелёгкое, шла война, а потом, когда подросла, было тоже не так просто, ведь всё было направлено на восстановление производства после разрухи.

Даже своим трудом, казалось бы, совсем небольшим, старались помочь. Всей школой ходили на поля собирать колоски и дёргали лён. В общем, тоже участвовали во всех мероприятиях и помогали своей Родине.

Мама была неграмотная, и мне тогда не хватало времени на учёбу, поэтому я закончила только 10 классов. Специальности никакой не получила, но не опустила руки. Работала на совесть и заработала медаль «Ветеран труда» за свой добросовестный труд. Сейчас у меня много друзей, я член общества «Память сердца» и участвую во всех мероприятиях.

НОВОСЕЛОВА (ГОРБУНОВА) ЕВДОКИЯ МАКСИМОВНА

Летней ночью, на рассвете, Когда мирно спали дети, Гитлер дал войскам приказ И послал солдат немецких Против всех людей советских. Это значит - против нас...

Так в 1941 году началась война. Училась я в 4 классе, было мне 12 лет. 22 июня в нашей школе был выпускной праздник. День был выходной солнечный и радостный. Вдруг по радио объявляют, что без объявления войны фашистская Германия напала на нашу страну. Началась мобилизация. Старшего моего брата, он только зимой вернулся из армии, забрали на фронт пулеметчиком на 659 ремонтный поезд. В октябре 1945 года он погиб и был похоронен в Беларуси. Младший брат в 1941 году окончил курс механического техникума и сразу был направлен на завод имени Ленина, всю войну проработал на заводе.

Начиная с 5 класса, мы в школе изучали военное и санитарное дело. Разбирали принцип работы винтовки, знакомились с противогазом, ходили в госпитали, ухаживали за ранеными, кормили их, писали письма, стирали бинты, устраивали для них концерты, а ещё собирали посылки на фронт, шили и вышивали кисеты. Зима была очень холодная, морозная, но в школу мы ходили.

В школе давали стакан чая и 50 граммов хлеба. Также давали талоны на платье (на фото я и моя подруга Валя Катаева в новых платьях). Летом работали в колхозах и совхозах: пололи, окучивали, собирали по домам помет, золу. В деревне у родственников я

ухаживала за поросятами, работала на сенокосе и ходила в ночное пасти лошадей.

В Курье жили эвакуированные дети из Москвы и Ленинграда. Мы с ними дружили, помогали, чем могли. В каникулы чистила картофель в воинских столовых, работала в яслях, С тех пор и осталась работать в детском саду воспитателем. С 1961 года по 1976 работала заведующей детским садом № 131, затем работала педагогом в санатории «Малыш».

Имею звания «Ветеран труда», «Ударник коммунистического труда», а также почетные грамоты и благодарности.

ПУСТОБАЕВА АВГУСТА МИХАЙЛОВНА

Мы, дети войны, пережили холод, голод, лишения. Из детских лет я помню, как началась война. Мама стояла у радио и слушала какое-то известие. Вдруг она схватилась за голову и закричала: «Киев взяли, Киев взяли!» и громко заплакала. Она поняла, что отца ибрата Александра отправят на фронт, и тогда мы, дети, поняли, что случилось что-то ужасное.

Отец получил повестку. Помню, как его провожали около военкомата на улице Ивановской, мобилизованные расположились вдоль канавы, и все плакали. Отец был всегда оптимистом и весело говорил: «Что вы плачете? Всё это ненадолго». Ему отвечали: «Хорошо тебе, если у тебя нет семьи». Отец поднял

меня высоко и сказал: «Да у меня их четверо, а вот самая любимая - младшенькая!» В 1942 году я пошла в первый класс школы № 56 Мотов илихинского района (в которой потом проработала 49 лет). В школе было печное отопление. Старшие ребята носили

к печам ледяные дрова с берега Камы, это почти три километра, а ночью топили. Утром мы, как галчата, облепим печку и греемся. Зимы были очень холодные, в чернильнице застывали чернила, зачастую мы их делали из сажи. Тетрадей не было, сшивали листочки обоев и на светлой стороне писали. Научившись выводить буквы, я написала первое письмо отцу на фронт. С продуктами тоже были трудности. В школе на завтрак давали тоненький-тоненький кусочек хлеба, на один край которого клали ложечку сахарного песка темного цвета, а на другой конец - зелёный кислый помидор или капусту.

В эти трудные годы мы активно занимались спортом. Каждый день уроки начинались с зарядки. Занимались много лыжами. Моя сестра Тамара участвовала в лыжных соревнованиях города и была награждена чулками. (Приказ № 76 по школе № 56 от 14 12.1943 года).

Мы, младшие, ходили в госпитали и выступали с песнями, частушками, танцами. Обвязывали платочки, шили кисеты для табака и посылали бойцам на фронт.

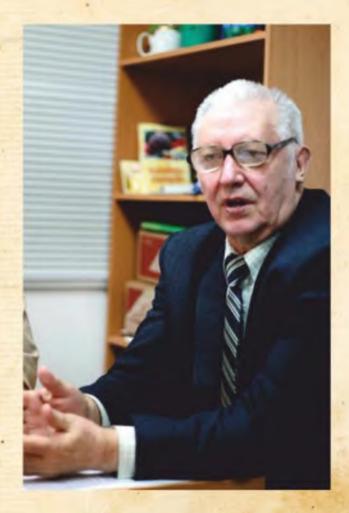
Летом я собирала крапиву для госпиталя, где мне за это наливали жижу из-под лапши, жижа застывала, и мы её ели вместо киселя. В госпитале в те годы были лошади, и их кормили жмыхом.

Нам тоже перепадали кусочки жмыха, и мы его лизали, он был как камень. Раненые часто, жалея нас, давали нам «пайку» – белый хлеб. Осенью ходили в

колхоз и собирали колоски, даже зёрна. За это нам давали молочко и кусочек хлеба. Это было самое вкусное молоко в моей жизни. Весной вскапывали много земли и сажали картофель. Работали в те годы много, несмотря на наш возраст.

Немного о моей семье. Я, Пустобаева Августа Михайловна, родилась в 1934 году в городе Перми. Мой отец, Серёдкин Михаил Фёдорович, 1897 года рождения, был призван в армию 1 сентября 1941 года в 30-й отдельный мотострелковый батальон. Нас было четверо детей: Александр, 1924 года рождения, его призвали в армию в 1942 году, мобилизовали в 1947 году: Николай, 1926 года рождения, на него была наложена бронь, и он работал по 12 часов на заводе, был главой нашей семьи; Тамара, 1931 года рождения; и мама, Середкина Валентина Александровна, 1902 года рождения. В 1943 году мама получила похоронку на отца. Он был ранен в феврале 1943 года и вскоре умер. Похоронен в селе Поныри Курской области, Понырского района. Получив известие о смерти отца, мама заболела – последняя стадия истощения и язва желудка, так как «свой кусок» хлеба всегда отдавала нам. Меня с Тамарой хотели отдать в детский дом, но мама, будучи такой больной, не дала согласия, и мы, как могли, ухаживали за ней. Это придавало ей силы. Она поправилась и дожила до 77 лет.

ВЛАСОВ НИКОЛАЙ НАУМОВИЧ

Когда началась война, мне шел третий год, так что начала войны я не помню. В 1942 году немцы оккупировали Северный Кавказ, мне уже был четвертый год. Я далеко не все помню, но вот один эпизод я запомнил на всю жизнь.

Мы, дети, играли на базу, больше нам родители не разрешали нигде играть. Баз — это место, где держали коров, овец, гусей, кур. На баз зашли два немца, они глянули на нас и пошли проверять, что есть в сарае. Там, естественно, уже ничего не было. С нами был умственно отсталый парень. Один из наших мальчишек искал в кусте ягоды крыжовника. И вот этот парень показывает на куст крыжовника и говорит: «О, партизан!» Немец срывает автомат и расстреливает мальчишку, ему было 6 лет. Я тогда не испугался. У меня просто все оцепенело внутри. Я не знаю, кто сказал матери убитого мальчишки, но она прибежала на баз, упала и закричала. Этот крик до сих пор стоит у меня в ушах, хотя прошло уже 70 лет.

Нам всем хотелось есть, даже во сне. Во сне ешь,

ешь и наесться не можешь, просыпаешься, а есть нечего. Мы в оккупации были около года. Обозники нам оставили трёх лошадей. И вот мы, дети, собирали прошлогоднюю траву и кормили их, чтобы весной можно было работать. Старшие ребята вылавливали сусликов, обдирали и варили. Мы их ели все вместе, и только благодаря этому у нас на хуторе никто из детей не умер от голода.

Еще я помню очень хорошо, как меня мама выпорола. Ребята нашли где-то снаряд. Мы его решили взорвать. Собрали хворосту, кое-как разожгли костер, положили снаряд и спрятались. Долго ждали, никакого взрыва не было. Один из ребят пошел посмотреть, и снаряд взорвался. Ему оторвало кисти рук. Когда мама узнала, что я там был, она меня за это выпорола так, что я до сих пор это помню. Я помню, что мы все ждали почтальона, и все его боялись. А вдруг похоронка!

Все это вспоминать очень страшно, и не дай Бог все это вновь пережить мне, моим детям, внукам, правнукам. Что такое фашизм, я знаю, пусть и не все помню. Мне рассказывали, как в соседнем селе немцы в роддоме выбрасывали новорожденных детей со второго этажа, а другие их ловили на штыки. Но этого я сам не видел.

А вот День Победы я четко не помню, но единственное точно знаю, что все плакали. Позже я узнал, что с нашего хутора забрали 122 человека, а вернулось только 12, так что было не до радости.

ПАЗДЕРИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

Все дальше уходят годы от Великой Отечественной войны. Но мы, дети погибших отцов, по мере возможности все пытаемся побывать на их могилах. При наших скудных пенсионных возможностях нам мало кому удается это сделать. Мне это удалось благодаря нашей организации «Память сердца», объединившей в своих рядах детей погибших отцов, добившейся у администрации края небольшого финансирования для такой поездки.

Мой отец Паздерин Петр Федосеевич погиб в 1943 году на Курской дуге, на границе между Курской и Орловской областями в Дмитровском районе. В ноябре 2007 года я побывал на месте захоронения отца. Администрация Дмитровского района и военком, куда я обратился, приняли меня очень доброжелательно. Обеспечили гостиницей, питанием, на своей машине они вместе со мной поехали на воинское захоронение, которое числится за №23 и учтено районным отделом культуры как исторический памятник.

В нем захоронено 158 человек, в том числе 4 офицера и 154 сержанты и солдаты. На братской могиле установлен скульптурный памятник: воин с карабином в руках высотой 2,5 метра. Имеет металлическую ограду, мемориальную плиту с фамилиями погибших. Весной высаживаются цветы.

Я приношу глубокую благодарность Главе администрации Дмитровского района Потапову Николаю Ивановичу, его заместителю Котову Сергею Сергеевичу, Военкому подполковнику Козленкову Геннадию Игоревичу и главе Соломинской сельской администрации Терехову Василию Васильевичу, оказавшим мне теплый прием и участие в моем посещении воинского захоронения.

Высаженные вокруг захоронения в то далекое время саженцы уже становятся высокими елями. Они поднялись как исполины, и охраняют покой наших погибших отцов, бойцов и командиров 479 стрелкового полка, 149 стрелковой дивизии.

ГОРЮНОВА-БОНДАРЬ НИНА ИВАНОВНА

Родилась 19 декабря 1934 года. Учительметодист, отличник народного образования, ветеран педагогического труда.

Детство моё прошло на Украине, в селе Орликовка Черниговской области. Мне было 6,5 лет, когда началась война. Многое ушло из памяти, но отступление наших войск помнится хорошо.

Солдаты были в обносках, шли со скатками через плечо, в пилотках, сбоку лопатка и котелок, ноги в ботинках. Шли быстро, запыленные, перешли нашу речку Ревна через мост, его взорвали, ушли к селу Тополёвка. Не успели скрыться в лесу, как раздался

рёв мотоциклов, и в наше село въехали немцы на мотоциклах с колясками. У всех были автоматы, все были в касках, но всё же долго они не задержались. После в село въехали немцы на машинах.

Оккупация длилась до конца лета 1943 года. Наше село пострадало мало, а Тополёвку (4 км от Орликовки) сожгли. Всех мужчин и мальчиков загнали в один сарай, заперли, забросали гранатами и подожгли. Если вдруг кто выползал из горящего сарая — тех расстреливали из пулемётов. Знакомый моей бабушки дед Архип выполз на автоматчика, и тот его пропустил. Дед приполз в Орликовку к моей бабушке, у него была вырвана нижняя челюсть, но он остался жив. Через наше село проходили и мадьяры, и финны, их мы различали по форме.

Отец мой ушёл на фронт добровольцем в 1943 году. Так как у него был травмирован глаз, было плохое зрение, сначала его не брали на фронт, но потом воевал. Погиб он под Варшавой — подорвался на мине. Это мы узнали из письма его товарищей, которые подробно описали, как всё случилось. Письмо, к сожалению, не сохранилось, но в памяти до сих пор остались слова из письма. Подобрали отца через 3 суток, он ещё жив был. Умер в госпитале, так как основная рана была в живот. В письме были все подробности о том, где его похоронили: деревня Старая Будзиска (так было написано), на могиле поставили памятник: «Погиб смертью храбрых». Это написали те, кто воевал рядом с ним, имён их, к сожалению, память не сохранила. В скупых словах похоронки написано: «Умер от ран в госпитале».

Послевоенная жизнь нашей семьи была похожа на жизнь всех семей, потерявших отцов на войне. Отец был колхозник, поэтому пенсия была на меня 40 рублей, а на сестру с братом по 18 рублей, то есть вся пенсия — 76 рублей, её и на налоги не хватало. Сестра и брат пошли работать, их пенсию сняли, а я пошла учиться в педагогическое училище, там давали стипендию 800 рублей, мою пенсию тоже сняли. Так мы и выживали, как вся страна, кто хуже, кто лучше, но, в основном, всем, потерявшим отцов, было трудно. В Пермь я попала по окончании Ленинградского педагогического университета имени Герцена по направлению мужа, где проработала преподавателем в педучилище № 1 до пенсии.

КОРЮКАЛОВА ЛИЯ НИКОЛАЕВНА

И вот я на братской могиле моего отца в городе Невель Псковской области. Сборы были недолгими. Сразу, как только закончились жаркие дни, я выехала на место. Сначала был Санкт-Петербург, потом пересадка на гродненский поезд. Через два дня я была в городе Невель. Это небольшой городок на границе с Белоруссией. Таких много в России. Во время войны здесь шли жестокие бои. Город несколько раз переходил в руки фашистов, 7 октября 1943 года был очищен от нечисти. За освобождение этого города погибли тысячи советских солдат, в том числе и мой отец, Третьяков Александр Иванович, 1910 года рождения. Он был коммунистом и погиб 7 ноября 1943 года. В Невеле было так много погибших, что весь

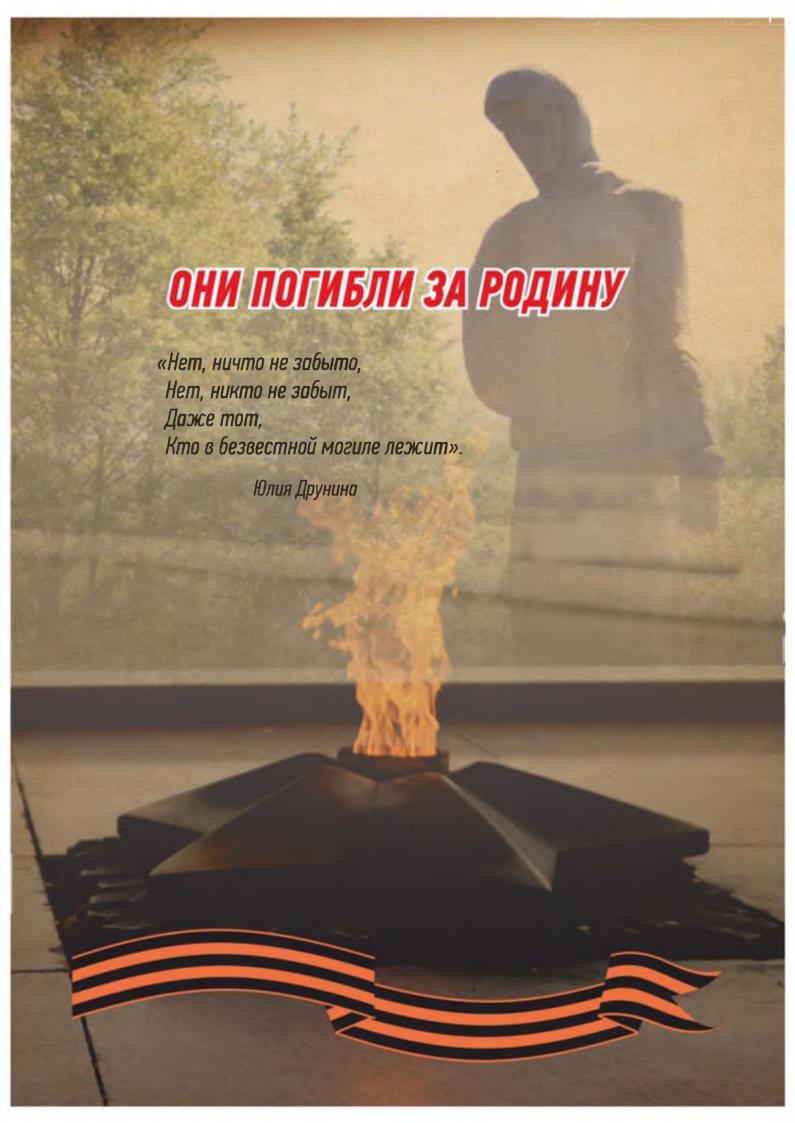
город окружен братскими могилами. Многие захоронения перенесли на Первомайскую площадь. Там поставили памятник Неизвестному солдату и стелы, на которых выбиты имена погибших. На одной из них я увидела имя своего отца. Я приблизилась, упала на колени, и мне вспомнились его тёплые

руки, которые нежно держали меня в детстве. Хоть я была и маленькой по возрасту, но многое помню. Потом была похоронка, и казалось, вся жизнь оборвалась. Маме было очень трудно. У неё на руках остались двое детей. Я и мой двоюродный брат Толя, на год младше меня. Его мама умерла при родах, а отец Третьяков Иван Иванович, брат моего папы, погиб на фронте в 1945 году в Маньчжурии. У них был еще старший брат Третьяков Афанасий Иванович, который погиб ещё в Гражданскую войну, у него был сын Николай Третьяков. Он учился в Ленинградской мореходке. Когда началась война, он стал юнгой на одном из военных кораблей на Балтике. Коля тоже погиб, ему было всего 16 лет.

Моя трудовая деятельность началась рано. Закончив 10 классов, я поступила в пединститут и подрабатывала то пионервожатой, то воспитателем. Работала в школе учителем, завучем, комсомольским вожаком. Вышла замуж, родила дочку, выучила её на врача. Теперь вот внук учится в университете.

В Невеле я пробыла два дня. На могилу возложила алые гвоздики. За эти два дня несколько раз побывала на могиле, сфотографировала. В церкви отстояла службу и поставила свечку за всех убитых на войне. Каждый день я вспоминаю эту поездку и не могу забыть. Снова и снова в глазах эти братские захоронения. Чтобы нам спокойно жить, в эту войну погибли миллионы людей. Мы должны их чтить и помнить.

Галкин Пётр Павлович (отец Ожгихиной Фаины Петровны)

Без вести пропал.

Константин Иванович (отец Надежды и Валентины Черных) Без вести пропал.

Черных

Фёдор Иванович (отец Трушковой Нины Фёдоровны) Погиб в 1942 году под Ржевом.

Бердников

Николаев Георгий Пантелеевич

(отец Сырвачевой Алевтины Георгиевны) Без вести пропал.

Кравченко Василий Игнатьевич

Красноармеец, связист
371 стрелковая дивизия
Погиб 15.08.1943г.
Братская могила:
пос. Буднянский Калужской области.

Кравченко Иван Васильевич

Старший лейтенант, командир взвода связи 33 гвардейский стрелковый полк, 11 СД Погиб 21.09.1942г. Братская могила: с. Ефимцево Калужской области.

Бабенко Иван (отец Бабенко Лины Ивановны) Погиб в 1943 году.

Третьяков Николай Иванович

(отец Корюкаловой Лии Николаевны) Погиб в 1943 году за г.Невель, воевал на Калининском фронте.

Лукиных Степан Касьянович

(отец Лукиных Ангелины Степановны) Погиб под Москвой в 1941 году.

Аликин Алексей Иванович

(отец Белавкиной Тамары Алексеевны) Старший политрук 381 стрелковой дивизии. Погиб 25 июня 1942 года под Ржевом.

Серёдкин Михаил Фёдорович

(отец Пустобаевой Августы Михайловны) Умер от ран в 1943 году на Курсной дуге.

Хор «Память сердца»

Основная цель участников хора — возрождение памяти погибших защитников Родины в Великой Отечественной Войне как источник патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения.

За эти пять с половиной лет хор дал более 500 концертов. Кроме гимназий, лицеев, школ и колледжей хор выступал в войсковых частях, в госпиталях, в домах для инвалидов и престарелых, в общественных центрах, в тосах, в городских и поселковых клубах, на заводах, в домах детства, а также в колонии для несовершеннолетних.

Хор ежегодно участвует в городском фестивале «Таланты бережно храним», где в 2013 году занял второе место и получил «Диплом второй степени», а в 2014 году — «Диплом третьей степени».

Участвуем в краевом конкурсе хоров, который проходит ежегодно в Доме народного творчества «Губерния»

Постоянно выступаем в Доме офицеров, и даже в Большом зале филармонии КДЦ

В День Победы принимали участие в концертах на сцене Эспланады «Театр-Театр» и у памятника Фронта итыпа

В Москве, на Поклонной горе наш хор исполнил несколько песен военных лет.

В 2012 году были премированы поездкой на теплоходе до Астрахани, а на Мамаевом кургане отдали дань памяти своим погибшим. Давали концерты на стоянках, мы принимали участие во всех мероприятиях теплохода.

В 2012 году слушателями нашего хора были примерно 7100 человек, а в 2013 году — около 8600 человек.

Руководитель хора— Анатолий Сергеевич Кошкин Староста хора— Алевтина Георгиевна Сырвачева

Летопись нашей дружбы

Осень 2008 года первая встреча с членами общественной организации «Память сердца. Дети- сироты Великой Отечественной войны».

2008-2014 годы. Встречи с ветеранами

Май 2012года — вместе с ветеранами на территории школы заложили Аллею Памяти.

Май 2013 года— выступление хора ветеранов краевой общественной организации «Память сердца. Дети— сироты Великой Отечественной войны».

4 апреля 2014 года — Последняя встреча.

Сборник воспоминаний «Детство, опаленное войной» посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Материал предоставлен членами региональной общественной организации «Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны»

Компьютерная верстка: Блинникова Дарья, Гордиенко Анастасия, Поносова Анжелика Гаделия А.С.

> Редактор: Котельникова Т.Б.

Фотоматериал предоставлен ветеранами общественной организации «Память сердца. Дети- сироты Великой Отечественной войны» и Шардиной Анастасией, Григорьевым Валентином, Бучневой Юлией.

Руководитель проекта З.Н.Быкова, учитель истории и обществознания, классный руководитель 11-А класса

> Директор школы: 0.3.Мякина Зам. директора по воспитательной работе: В.С Казакова

Председатель Мотовилихинского филиала Краевой общественной организации «Память сердца.Дети- сироты Великой Отечественной войны»
Т.А. Белавкина

Благодарим за спонсорскую поддержку Малышева А.Ю., а также попечительский совет школы

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №50 с углубленным изучением английского языка» г. Перми Адрес: 614017, г Пермь ул.Ким, 78

Организаторы и участники проекта «Детство, опаленное войной»

Баева Майя Безгодов Егор Бельков Никита Блинникова Дарья Булдакова Елизавета Гордиенко Анастасия Желанов Александр Казанкина Наталья Камкина Злата Коваленко Елизавета Колбина Дарья Ляпин Илья Мазунин Кирилл Малышева Дарья Панасенко Кирилл Поносова Анжелика Рагозина Екатерина Раков Александр Садченко Александра Танкеев Юрий ТеплыхАлександра Титова Елизавета Фукалов Алексей Шалагинова Полина Шардина Анастасия Шерстобитова Софья

А также выпускники 9Б класса 2012 года Бучнева Юлия Григорьев Валентин Николаенко Анастасия Третьяков Данил

И все родители 11А класса

